

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
 Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'271.2
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.5

Наталья Александровна Купина^{1✉}, Юлия Борисовна Пикулева^{2✉}

^{1,2} Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ natalia_kupina@mail.ru[✉], SPIN-код: 7646-8339, <http://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

² pik@bk.ru[✉], SPIN-код: 7391-2251, <https://orcid.org/0000-0003-1948-3594>

Выборы президента России: речевая действительность в контексте текущего времени

АННОТАЦИЯ. В статье на материале российских СМИ (январь — апрель 2024 г.) исследуется речевая составляющая политической борьбы за пост президента Российской Федерации. Лингвоидеологический и лингвоаксиологический анализ, цель которого связана с выявлением вербализованных стратегических установок кандидатов, проводится в проекции на состояние русского языка постсоветской эпохи. Установлено, что в публичном коммуникативном пространстве значимость приобретают креативные речевые технологии, смягчающие предписательность, обеспечивающие обратную связь между кандидатом и коллективным целевым адресатом. Особое внимание уделено использованному в агитационных роликах приему театрализации. В речевых партиях персонажей выделены установочки, позволяющие избирателям составить образное представление о личности кандидата и направленности его политической деятельности. Для специального исследования выделены опубликованные тексты политических программ кандидата от КПРФ Харитонов и кандидата-самовыдвиженца Путина. Сопоставительный анализ программ позволил противопоставить лежащие в основе государственного строительства концепцию возвращения советской идеологии и востребованную гражданским обществом концепцию философского осмысления системы традиционных национальных ценностей. В этой связи подчеркивается актуальность создания аксиологического толкового словаря, адресованного политикам и руководителям общественных организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, президентские выборы, российские президенты, агитационная кампания, политическая идеология, аксиология, политические программы, стратегическая установка, креативность, обратная связь, политические деятели, политические тексты, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, российские СМИ, язык СМИ, языковые средства, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Купина Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, каб. 312; email: natalia_kupina@mail.ru.

Пикулева Юлия Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, каб. 312; email: pik@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Купина, Н. А. Выборы президента России: речевая действительность в контексте текущего времени / Н. А. Купина, Ю. Б. Пикулева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 65-76.

Nataliya A. Kupina^{1✉}, Yuliya B. Pikuleva^{2✉}

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ natalia_kupina@mail.ru[✉], SPIN: 7646-8339, <http://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

² pik@bk.ru[✉], SPIN: 7391-2251, <https://orcid.org/0000-0003-1948-3594>

Russian Presidential Elections: Speech Reality in the Context of the Current Time

ABSTRACT. The article examines the verbal component of the political struggle for the post of the president of the Russian Federation based on the material of the Russian media (January — April 2024). The linguo-ideological and linguo-axiological analysis, the aim of which is related to the identification of verbalized strategic lines of the candidates, is carried out on the background of the state of the Russian language of the post-Soviet era. It has been found that in the public communication space, creative speech technologies that mitigate prescriptiveness and provide feedback between the candidate and the collective target addressee become more significant. Special attention is paid to the technique of theatricalization used in propaganda videos. The speeches of the characters contain appeals to the public that allow the voters to form the image of the candidate's personality and the direction of his political activities. The published texts of the political programs of the candidate from the Communist Party of the Russian Federation Kharitonov and the self-nominated candidate Putin have been chosen for a special study. A comparative analysis of the programs made it possible to contrast the conception of the return of the Soviet ideology and the conception of philosophical treatment of the system of traditional national values popular among the members of the civil society, which lie at the basis of state-building. In this regard, the urgency of creating an axiological explanatory dictionary addressed to politicians and heads of public organizations is emphasized.

KEYWORDS: *political discourse, presidential elections, Russian presidents, pre-election campaign, political ideology, axiology, political programs, strategic goal, creativity, feedback, politicians, political texts, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, Russian media, mass media language, language means, Russian language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kupina Nataliya Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Pikuleva Yuliya Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Kupina N. A., Pikuleva Y. B. (2024). Russian Presidential Elections: Speech Reality in the Context of the Current Time. In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 65-76. (In Russ.).*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В марте 2024 года в России состоялись выборы президента. Предвыборная кампания проходила в тревожное для страны время: продолжающаяся специальная военная операция на Украине, удары по приграничным и освобожденным территориям, санкции, агрессивная русофобская политика недружественных стран, ментальная война — все эти факторы обусловили строгое следование законодательным нормам, действующим на всех этапах избирательной кампании.

Центральная избирательная комиссия во главе с Э. Памфиловой в режиме реального времени информирует граждан о процедуре отбора кандидатов на пост главы государства и верховного главнокомандующего. Соответствующая информация размещается в СМИ. Материалы российских СМИ, освещающих все этапы избирательной кампании, являются объектом настоящего исследования.

По данным ЦИК, на участие в президентских выборах поступило 33 заявки. Большая часть заявок была отклонена. Так, например, констатируется, что *в подписных листах, которые сдали Борис Надеждин («Гражданская инициатива») и Сергей Ма-*

линкович («Коммунисты России») допущены ошибки... (Коммерсантъ. 02.02)¹. Кандидатский минимум (РГ. 27.03) не сдали те, в чьих подписных листах оказались мертвые души (ЛАЙФ.RU. 02.02). Предварительный этап агитационной кампании завершился 31 января.

17 февраля стартует основной этап предвыборной борьбы, в которую включились зарегистрированные ЦИК кандидаты (их фамилии неизменно передаются в алфавитном порядке): от партии «Новые люди» — Владислав Даванков; от ЛДПР — Леонид Слуцкий; от КПрФ — Николай Харитонов (рис. 1). Действующий глава государства зарегистрирован как самовыдвиженец. Его доверенное лицо, артист Владимир Машков, мотивирует нетривиальное решение: — *У Владимира Путина была возможность баллотироваться от партии, но для него принципиально важно увидеть поддержку россиян, вне зависимости от политических предпочтений (Известия. 29.01).*

Все зарегистрированные кандидаты — люди с высшим образованием, обладатели ученых степеней (рис. 1).

Агитация в СМИ завершилась 14 марта.

Рис. 1

¹ Извлечения из текстов СМИ 2024 года приводятся светлым курсивом. В круглых скобках указаны источник и дата.

Третий этап — 15–17 марта — трехдневное голосование россиян, в том числе жителей Крыма, Донбасса, Новороссии и граждан, проживающих за рубежом; подведение итогов голосования (21 марта) — заключительный этап выборов.

Предмет специального исследования — речевая составляющая политической борьбы за пост главы государства. Анализ проводится в проекции на результаты активных языковых процессов, начавшихся на рубеже веков [См.: Русский язык конца XX столетия 1996]. Процесс деидеологизации и связанное с ним крушение политического лексикона тоталитарного языка в настоящее время сопровождается аксиологическим разворотом: закономерным «является возрождение собственно национальных ценностей и традиций» [Купина 2015: 177], осмысление вербализованных «констант русской культуры» [Степанов 1990]. Процесс демократизации, освободивший носителей родного языка от вериг идеологических примитивов, вызвал, в частности, взрыв «массового лингвокреатива» [Ремчукова 2013] и одновременно затормозил формирование стандартов современного политического языка — неотъемлемую составляющую «конструктивного принципа» его организации [Костомаров 1971: 57].

КРЕАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АГИТАЦИОННОЙ КАМПАНИИ

Креативные речевые практики, способствующие редукции «социальной тревожности» [Баринев 2009], используются в целях влияния на массового адресата. Отметим в этой связи утвержденный ЦИК нестандартный лозунг, мотивирующий ожидаемый аксиологический выбор избирателя (рис. 2).

Креолизованный текст тиражирует символическое сочетание триколора, прогнозирует победу в ситуации испытания (буква V). Характерное для текстов фольклора «внешнее созвучие ... устанавливает звуковую и смысловую связь» [Ковшова, Орлова 2023: 220] между государством (*Россия*) и обеспечивающим его суверенитет могуществом (*сила*). Агитационную функцию выполняет местоимение *мы* в контекстуальном значении «избиратели, выражающие волю народа». Призыв к целевому адресату поддерживается закрепленной в языковой картине мира идеей единения: коллективное *Мы* — «единство самой множественности, ... вне которого немислимо никакое человеческое разделение» [См.: Франк 1930: 92].

Еще один лозунг приведен на рис. 3.

Рис. 2

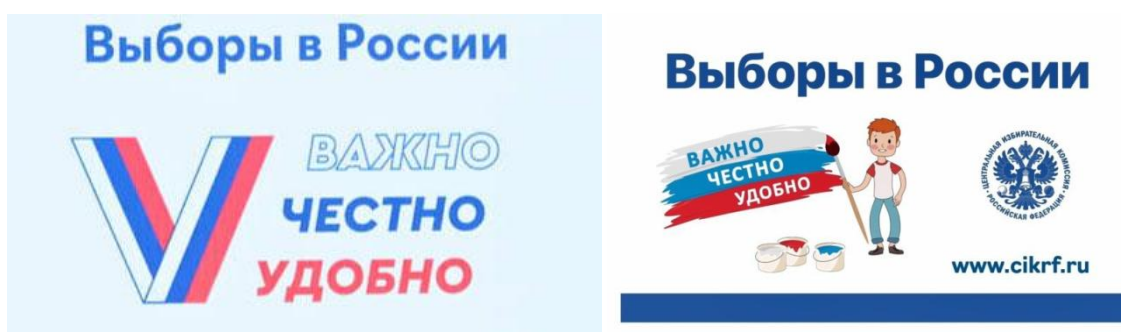

Рис. 3

Экспрессивная однородность выступает как средство сопротивления *атакам без креатива* (РГ. 18.03), предпринимаемым коллективным Западом в целях срыва выборов, важных для каждого члена семьи. Имплицитные акротезы позволяют целевому адресату воспринять предстоящие выборы как *не основанные на запугивании*, а свободные; как *не фальсифицированные*, а честные (ТК1. 18.03) и как позволяющие проголосовать без затруднений, в том числе дистанционно. Параллельно отметим, что дистанционное электронное голосование внедрено впервые в мировой практике. Только в Свердловской области *на ДЭГ было зарегистрировано 309655 избирателей* (ОГ. 22.03).

Креативные речевые технологии, использованные для сбора голосов в поддержку каждого из кандидатов, позволяют избирателям составить представление о политических взглядах претендента на пост главы государства, его профессионализме, моральном облике, готовности посвятить себя служению Отечеству. Соответствующие тексты размещаются на газетной полосе¹, а также транслируются в виде роликов. Приведем отдельные примеры политических плакатов, на которых размещены агитационные слоганы.

Агитационный слоган Н. Харитонов (РГ. 28.02) сопровождается гербом Советского

Союза и графически выделенным названием партии (рис. 4).

С помощью иронизма передается информация о приверженности кандидата от КПРФ идеям социализма и его уверенности в возможности возвращения социалистического государственного устройства.

В опубликованных агитационных материалах формулируются 10 причин проголосовать за Николая Харитонova. Обращает на себя внимание использование «характеризующих предикатов» [Арутюнова 1999: 31]: талантливый руководитель, опынейший политик, смелый, принципиальный человек; стойкий борец за суверенитет и национальные интересы России и др. (РГ. 28.02. и другие выпуски). Все прилагательные выступают как оценочные, стилистически и аксиологически маркированные.

Агитационный слоган Владислава Даванкова (рис. 5) сопровождается графически выделенным названием партии (РГ. 22.02).

Графиксация (ДА) создает представление о безальтернативном выборе. Ср.: извлечение из рекламного ролика: *Владислав Даванков. Номер один в избирательном бюллетене* (Р1. 19.02).

Агитационный слоган Леонида Слуцкого (рис. 6) также сопровождается графически выделенным названием партии (РГ. 21.02).

Рис. 4

¹ Редакция уведомляет читателей: *Материалы опубликованы безвозмездно в соответствии с частью 1 статьи 53 Федерального закона от 10.01.2003 №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».* Такая возможность предоставлена кандидату в Президенты Российской Федерации (указывается фамилия).

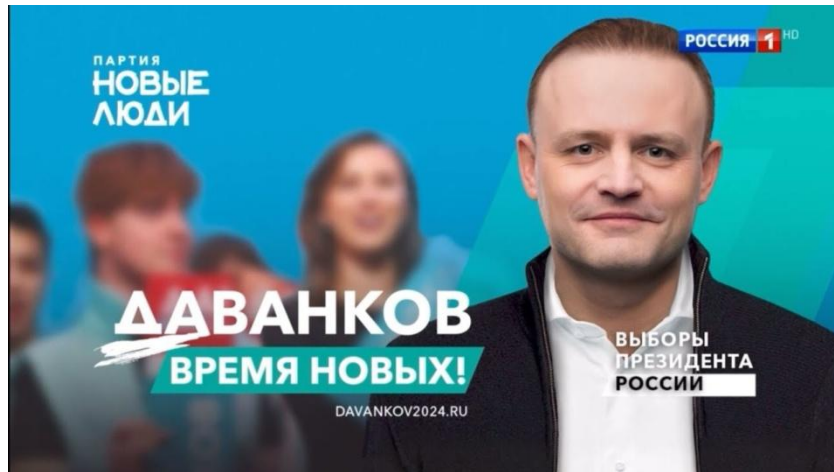

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Трансформация прецедентного текста способствует созданию образа Слуцкого как достойного продолжателя дела вождя.

Если приведенные выше слоганы утверждают верность кандидата выдвинувшей его партии, то слоган, разработанный командой самовыдвиженца (РГ. 14.03), утверждает органическое единство страны и ее лидера (рис. 7).

В целях формирования обратной связи используется прием театрализации. В роликах, транслируемых центральным телевидением, координируются видеоряд, аудиоряд, графически воспроизведенные программные установки кандидата. Обеспеченное наглядностью диалогизированное коммуникативное пространство стимулирует безальтернативный выбор целевого адресата. Приведем

фрагменты из рекламно-агитационного ролика Н. Харитонова.

Кремль. Развевающееся красное знамя.
Мужской голос. Государство должно учить, лечить и защищать.

Хор голосов. Да!

Титр. Государство должно учить, лечить и защищать. ДА

Николай Харитонов на Красной площади.

Мужской голос. Тогда Харитонов.

Хор голосов. Да!

Титр. Тогда ХАРИТОНОВ

Харитонов на фоне окрашенной в красный цвет карты страны.

Мужской голос. За Николая Харитонова! За КПРФ! За социализм!

Титр. КПРФ. НИКОЛАЙ ХАРИТОНОВ. Поиграли в КАПИТАЛИЗМ и ХВАТИТ! (ТК1)

Следует признать, что «ностальгия по жизни в СССР по-прежнему остается приметой нашего времени» [Завершинская 2011: 53]. Именно поэтому стратегические основы агитации связаны с теми социальными льготами, которые существовали при социализме. Их преимущество трудно отрицать, поэтому предсказуемо коллективно высказываемое согласие, т. е. поддержка *хором*. Символы (красное знамя, окрашенная красным карта, сокращенное название партии, которая готова стать правящей) способствуют реанимации стереотипа «Народ и партия едины» и презентации Харитонова как верного сына партии.

В отдельных сценариях персонажем является условный избиратель, включенный в узнаваемую повседневную ситуацию. Ниже приводятся фрагменты из соответствующего ролика. Говорящие персонажи: мужчина (М.), умная колонка (УК), голосовой помощник (ГП), девушка-наблюдатель (Н.)

М. просыпается. Обращается к УК.

М. Сашенька, включи утренний плей-лист.

УК. Включаю музыку. <...>

М. в машине. Обращается к ГП в телефоне.

М. Сашенька, как лучше проехать?

ГП. Построен маршрут. Поверните налево. Вы приехали.

Машина тормозит перед зданием со знаком V.

Плакат с надписью «V. Выборы президента России 15—17 марта 2024».

М. на избирательном участке. К нему подходит Н. с бейджем «Александра».

М. (улыбаясь). Сашенька, за кого мне проголосовать?

Н. А это вы должны решить сами.

Голос за кадром. Вместе мы сила. Голосуй за Россию.

Титр. V. Выборы президента России 15—17 марта 2024.

Целевой адресат — гражданин России, который *должен* осознанно реализовать право на свободу личного выбора.

Отмеченные креативные практики направлены на оживление коммуникативного пространства, конструирование гармонического диалога между кандидатом на пост президента и избирателями. Креативность смягчает предписательность, позволяет демократизировать передачу смыслов, актуальных в ситуации предвыборной политической борьбы. Концептуальное изложение основ государственного строительства содержится в опубликованных программах кандидатов.

ПРОГРАММНЫЕ УСТАНОВКИ КАНДИДАТОВ НА ПОСТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

В период предвыборной агитации формируется особое коммуникативное пространство. Субъекты-действители — каждый из трех кандидатов от партий и самовыдвиженец — излагают стратегически важные положения разработанных программ. Целевой адресат — избиратели. Естественный отклик коллективного адресата находит живое слово. В этой связи отметим, что в транслируемых центральными телеканалами дебатах участвовали только кандидаты от партий. По итогам дебатов установлен рейтинг: Николай Харитонов набрал 33 балла; Леонид Слуцкий — 28 баллов; Владислав Даванков — 27 баллов (Lenta.ru. 09.03).

Кандидат-самовыдвиженец в дебатах не участвовал. В то же время широкий резонанс получили его интервью Такеру Карлсону (09.02.2024) и Дмитрию Киселеву (13.03.2024). В интервью американскому журналисту российскую и зарубежную общественность привлекли взгляды В. Путина на мироустройство и положения о принципах внешней политики РФ. Интервью российскому журналисту было воспринято в контексте проходящей предвыборной кампании как *программное* (РГ. 14.03).

Показательными являются упоминания (у.) в СМИ фамилий кандидатов в период предвыборной агитации с 17 февраля по 14 марта 2024 года: Путин — 8230 у.; Харитонов — 493 у.; Слуцкий — 431 у.; Даванков — 233 у. [Интегрум].

Выделим для специального анализа опубликованный текст «ПРОГРАММА ПОБЕДЫ» Николая Харитонова (РГ. 28.02: 11). В преамбуле отмечается: *Программа Николая Харитонова — это Программа*

Победы КПРФ и союза народно-патриотических сил. Фигура тождества определяет главную стилистическую приметку текста — использование *Мы*-высказываний. Каждый из 10 разделов программы содержит сжатую информацию о стратегических планах партии, которые будут внедрены в жизнь.

Отличительная особенность текста — строгая стандартизация его композиционных разделов: жирным шрифтом выделяется общепартийное обязательство. Далее следуют конкретизирующие это обязательство графически выделенные вербализованные идеи кандидата. В начале всех, без исключения, высказываний — глагол в форме первого лица множественного числа будущего времени. Отметим глаголы, составляющие центр общепартийных установок: *вернём, возродим, добьёмся, изменим, обуздаем, обеспечим, сделаем* (2 употребления), *создадим, установим*. Номинации *возродим, вернём* указывают на верность идеям социализма и трактовку будущего страны как возвращенного прошлого. Формы множественного числа поддерживают базовую идеологию идейно-политического единства партии и народа.

В преамбуле отмечается, что идеи Харитонова глубоко выверены. В то же время в тексте отсутствуют *Я*-высказывания. Приведем в качестве примера заключительный композиционный блок (рис. 8).

Вербализованные установки, конкретизирующие заголовочную часть, не осознаются как выдвинутые лично кандидатом Харитоновым: авторское *Я* поглощается коллективным *Мы*. Харитонов воспринимается как доверенное лицо КПРФ, но не как самостоятельный политический лидер.

Идеологическую значимость приобретает «акцентированная метафора» [Чудинов

2006: 161] вредоносности (яда) в заключительном высказывании. В одном однородном ряду реализуются логически неоднородные понятия *антисоветизм, безнравственность*. Контридеологема *яд антисоветизма* трактуется в границах морали и оказывается родственной контраксиологема *яд безнравственности*.

Основополагающий девиз Программы — *Вернём власть народу* — не опирается на фундаментальное положение марксистско-ленинского учения о союзе рабочего класса и крестьянства, так как в составе текста отсутствуют слова *пролетариат, рабочие, трудящиеся, крестьяне*. Содержательно не конкретизировано понятие «народ». Не ясен состав *правительства народного доверия*. Понятно, однако, что оно будет опираться на *левоцентристские силы* и противостоять политическим силам правого направления.

Обещания-приманки *бесплатное здравоохранение, бесплатное образование* не подкреплены сведениями о реальных возможностях финансового обеспечения государством материальных благ граждан.

В проекции на слоган *Поиграли в капитализм* — и хватит отрицательно оцениваются все достижения Российского государства. Политический радикализм поддерживают установки, связанные с необходимостью изменения политического строя. В то же время выдвинутые инициативы носят декларативный характер, т. е. не получают необходимой для избирателей конкретизации. Приведем отдельные примеры.

Увеличим пенсии всем категориям пенсионеров. Напрашивается вопрос: — Каков размер пенсии в рублях и будет ли он одинаков для всех? / *Отменим Болонскую*

**ВЕРНЁМ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ
ВЕЛИКОМУ КУЛЬТУРУ**

- Создадим систему государственной поддержки русского языка и духовной культуры народов России.
- Выдвинем в центр культурной политики государства принципы гуманизма, правды и справедливости. Обеспечим общее культурное пространство и духовное единение народов России.
- Защитим граждан от пропаганды насилия и пошлости. Не позволим выжигать души ядом антисоветизма и национализма, русофобии и безнравственности.

Рис. 8

систему и ЕГЭ. — Что именно будет внедрено в образовательный процесс? / *Развернем государство лицом к селу.* — Какие инновационные проекты предлагается разработать?

Нельзя не заметить допущенную уступку капитализму — обещанную *поддержку предприятий малого и среднего бизнеса.* Возникает противоречие с программной установкой *Вернём собственность народу.* И снова вопрос: — Составляют ли бизнесмены органическую часть народа? Обратимся к толкованию значения лексемы *бизнес* в словаре позднесоветской эпохи: «Деловое предприятие, ловкая афера и т. п. как источник личного обогащения, наживы» [СРЯ 1991. Т. 1: 89]. Советская идеология декларировала соотношение общественного и личного в пользу общественного. Стремление к личному обогащению исключалось из жизненных приоритетов советского человека, а бизнес был изгнан из сферы производства, так как ассоциировался с хитроумными аферами. Бизнесменам не находилось места в советском обществе.

Текст «Программы Победы», транслирующий мифологему реанимации советского режима, не погружен в контекст тревожной реальности текущего времени. «Травмирующие черты общественного сознания» [Тощенко 2015: 19] игнорируются. Последнее не может не повлиять на результаты голосования.

29 февраля В. В. Путин огласил Послание Федеральному собранию, адресованное всем ветвям власти, гражданам России и всему миру. Ранее действующий президент *выступал с обращением к парламенту 18 раз* (ТАСС. 28.02). В 2024 году Послание, рекордное по продолжительности (оно длилось 2 часа, 6 минут), транслировалось телеканалами и было опубликовано (РГ. 01.03: 1–5)¹.

Кандидат-самовыдвиженец огласил *фундаментальную программу*, содержащую шестилетний план развития страны. Он отметил, что разработанная *программа действий ... формировалась в ходе поездок в регионы, прямого разговора с рабочими, инженерами гражданских и оборонных заводов, с врачами, учителями, учёными, волонтерами, предпринимателями, с многодетными семьями, с нашими героями-фронтовиками, добровольцами, солдатами и офицерами вооруженных Сил России* (с. 1). Регулярные контакты с гражданами позволяют оценить человекоцентричность мировоззрения и деятельности В. Путина: *Это Послание про людей и для людей* (ТВЦ. 02.03).

Программа погружена в контекст текущего времени и одновременно прогнозирует ближайшее будущее страны, народ которой в период СВО опирается на *такие ценности, как милосердие, взаимная поддержка, солидарность.* Эти аксиологемы относятся к ядру национальной культуры. Философская база изложенной концепции — аксиология, трактованная советологами как «буржуазное» «идеалистическое» учение о ценностях [См.: Философский словарь 1987: 11]. Лингвоаксиологическая составляющая Программы является в тексте сквозной. На ее основе формируется оптимистический прогноз *долгосрочного развития страны: И сегодня, когда наша Родина отстаивает свой суверенитет и безопасность, защищает жизнь соотечественников на Донбассе и в Новороссии, решающая роль в этой праведной борьбе принадлежит именно нашим гражданам, нашей сплоченности, преданности родной стране, ответственности за её судьбу* (с. 1). Исторически сложившееся единство многонационального народа России — залог грядущих свершений и побед: *Мы все, граждане России, будем вместе защищать нашу свободу, право на мирную и достойную жизнь, сами и только сами определять свой путь, беречь связь поколений, а значит, непрерывность исторического развития, решать те задачи, которые стоят перед страной, исходя из нашего мировоззрения, наших традиций, верований, которые мы передадим нашим детям* (там же).

Оратор реализует стратегию самопрезентации, активно используя глаголы первого лица единственного числа настоящего времени. Представим их в алфавитном порядке: *благодарю, верю, говорю, обращаюсь, отмечу, повторяю, понимаю, предлагаю, рассчитываю, считаю.* Особую значимость в ситуации выборов приобретает глагол *предлагать*, семантика которого выдвигает на первый план восприятия лингвокультурный типаж политического лидера как генератора идей, способствующих улучшению жизни людей. В центре внимания — дети, подростки, активная молодежь: *<...> предлагаю запустить новую комплексную программу по охране материнства, сбережению здоровья детей и подростков, в том числе репродуктивного здоровья, чтобы дети рождались и росли здоровыми, а в будущем у них были здоровые дети* (с. 3); *Предлагаю увеличить в два раза — до 2800 рублей в месяц — налоговый вычет на*

¹ Далее в круглых скобках указывается страница текста Послания, опубликованного «Российской газетой» 01.03.24.

второго ребенка и до шести тысяч рублей в месяц — на третьего и каждого последующего ребёнка (с. 2); Предлагаю консолидировать позитивный опыт в сфере молодежной политики (с. 3). Специальное внимание уделяется сфере культуры: Предлагаю сформировать долгосрочную программу сохранения объектов культурного наследия России (с. 4).

Всего было выдвинуто пять перспективных национальных проектов: «Экономика данных», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодежь России», «Семья», «Кадры». Обозначены целевые установки и необходимое финансирование. По подсчетам экспертов, суммарный бюджет поручений, прозвучавший в Послании, — 17 триллионов рублей (РГ. 04.03).

Принципиальный нравственный выбор — государственная поддержка участников СВО. Героизм защитников Отечества не только вызывает гордость, но и заставляет размышлять о том, кому можно и нужно доверить управление страной в ближайшем будущем. Именно в таком контексте воспринимается рассуждение В. Путина о значении слова элита: Вы знаете, что слово «элиты» во многом себя дискредитировало. Теми, кто, не имея никаких заслуг перед обществом, считает себя какой-то кастой с особыми правами и привилегиями, особенно имею в виду тех, кто в предыдущие годы набил карманы за счет всяких процессов в экономике 90-х годов, они точно не элита. Повторю, подлинная, настоящая элита — это все, кто служит России, труженики и воины, надежные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди (с. 5). Иницируется набор в первый учебный поток специальной кадровой программы ... «Время героев». Участники программы (ветераны и военнослужащие) смогут получить необходимый опыт управления (там же). Формирование и поддержка новой российской элиты — насущная государственная задача, осуществить которую в ближайшем будущем предлагается руководителям правительства, главам регионов и промышленных организаций.

Нельзя не отметить отсутствие категорических императивов при обращении к исполнителям конкретных поручений: Просто прошу Правительство уже в 2025 году отработать новую модель оплаты труда бюджетников в рамках пилотных проектов в субъектах Федерации, а в 2026 году принять окончательное решение для всей страны (с. 3); И отдельно прошу правительство увеличить финансирование международных программ в сфере продвиже-

ния русского языка и нашей многонациональной культуры, прежде всего, конечно, на пространстве СНГ да и в мире в целом (с. 2); Обращаюсь сейчас к руководителям предприятий, научных и медицинских центров: пожалуйста, приглашайте к себе школьников, пусть ребята посмотрят цеха, как мне предлагали в одной из моих поездок, музеи, лаборатории. Прошу вас, обязательно включайтесь в эту работу (с. 2). В то же время модальность долженствования охватывает высказывания, в которых, в частности, формулируются задачи развития новейших технологий: К 2030 году по числу промышленных роботов Россия должна войти в число 25 ведущих стран мира. Вы знаете, если иметь в виду то, что у нас есть сегодня, это будет хорошим результатом (с.3); <...> нужно использовать искусственный интеллект — к этому стремиться. Нужно также модернизировать сеть научно-технических библиотек в вузах и научных организациях, сделать их настоящими цифровыми центрами знаний и информации (там же). Декларируется необходимость соблюдения законодательных норм в сфере бизнеса: Конечно, принципиальное требование: отечественный бизнес должен работать в российской юрисдикции, не выводить средства за рубеж, где, как оказалось, можно все потерять (с. 4).

Многokrратно подчеркивается, что стержень программы — предложения граждан, их видение будущего страны, их надежды и мечты. Подтверждающий факт — 12 тысяч предложений и наказов, поступивших по данным ТАСС, в приёмные при избирательном штабе Путина еще до агитационной компании (ТАСС. 20.01).

В ситуации исторического перелома особую значимость приобретают константы внешней политики. Базовый тезис: Будем и дальше развивать институты демократии, никому не позволим вмешиваться в наши внутренние дела (с. 1). Диалог, партнерство, равноправие взаимодействующих сторон, суверенитет России остаются неизбежными даже в ситуации оголтелой антироссийской политики Запада. Закономерными признаются формирование многополярного мира и контакты с дружественными странами. Оппозиция недружественные страны — дружественные страны развивается на базе осознания глобальных вызовов и с учетом универсальных базовых ценностей: Мы взаимодействуем с партнёрами на принципах равноправия, уважения интересов друг друга, и потому к работе Евразэс, ШОС, БРИКС и других объединений с участием России активно подключа-

ются новые и новые государства (с. 2). Углубление комплекса партнёрских связей с Китайской Народной Республикой, арабскими странами, странами Латинской Америки, Северной Африки не в последнюю очередь обусловлено пониманием их цивилизационной самобытности (там же). Параллельно отстаивается цивилизационная уникальность России. Проявления русофобии, идеологии расизма (там же), разрушающие толерантность внешних контактов, категорически отвергаются.

Приверженность В. Путина исторически сложившимся национальным ценностям определяет оптимистический взгляд в будущее, уверенность в реализации действующих и перспективных проектов, а также в справедливом завершении СВО. В функции ментально-специфической номинации-интегремы в Послании используется сочетание *всем миром* в значении «сообща, коллективно» [ФСРЯ 1978: 250]: <...> *мы всё преодолеем, вместе всё сможем. Именно так, всем миром.* В финале Послания акцентируется метафорическая трактовка семьи как объединения людей, «сплочённых общими интересами» [СРЯ. Т. 4. 1981: 76]: *Мы — одна большая семья, мы вместе, и потому сделаем всё так, как планируем и хотим сделать, как мечтаем* (с. 5). Духовное единство — основа социального государства, залог могущества и суверенитета России.

Анализ программ кандидата от КПРФ и самовыдвиженца позволяет противопоставить лежащие в основе государственного строительства концепцию возвращения советской идеологии и концепцию философского осмысления системы традиционных национальных ценностей. Актуальность такого противопоставления признается аналитиками. Так, профессор МГИМО А. Подберёзкин в интервью «Литературной газете» отмечает: «В 90-е годы у нас отменили идеологию как систему взглядов, на которой зиждется всё остальное — политика, экономика, культура <...> Сейчас мы только только разворачиваемся в сторону национальных интересов и ценностей» [ЛГ. 10—16.04]. Уточнение содержания терминов «идеология», «аксиология», «идеологема», «аксиологема» — задача политической лингвистики.

ПРОЦЕДУРА ВСЕНАРОДНОГО ГОЛОСОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

Трёхдневное голосование прошло во всех регионах России. Участки за рубежом были открыты в 144 странах (РИА «Новости». 15.03). Голосовали *всем миром*: зафик-

сирована рекордная явка избирателей — 77,44% (РГ. 20.03.). Особенно высокую активность продемонстрировали жители новых регионов (ТВЦ. 16.03). Исключительный случай: *Отшельник, живущий в башкирском лесу 50 лет, проголосовал на выборах <...> Члены избирательной комиссии отвезли урну для голосования* (РИА «Новости». 17.03).

Российские СМИ свидетельствуют о прозрачности процедуры: *Выборы находились словно под увеличительным стеклом — за ними следили 7 тысяч наблюдателей общественного штаба* (РГ. 18.03). Такого же мнения придерживаются зарубежные наблюдатели: — *Волеизъявление свободно, — говорит историк из Италии Андреа Лучиди* (там же). Многие из наблюдателей под давлением властей должны были публично высказывать противоположную точку зрения. Косвенное свидетельство: *Австралийскому депутату грозит вотум недоверия за похвалу выборов в России. <...> В марте Макрей попробовал себя в роли независимого наблюдателя <...> похвалил ЦИК за уровень прозрачности голосования* (ЛАЙФ.RU. 19.04).

В дни голосования украинский режим пытается совершить атаки на приграничные территории (ТВЦ. 16.03). Поступают тревожные сообщения об ударах ВСУ по избирательным участкам в Херсонской области (Известия. 15.03), Запорожской области (РИА «Новости». 17.03). Иронию и одновременно уверенность в гражданских правах транслируют метафора *русофобские отрывки* и новообразование *зеленчики*.

Аксиологические суждения: *Несмотря на террористические акты, запугивания, провокации, люди пришли и проголосовали* (ТК1. 18.03); *Граждане нашей страны показали и Западу, и всему миру, что курс на защиту суверенитета России — это не позиция одного или нескольких человек, а позиция абсолютного большинства российского народа* (РГ. 20.03). Ментально-специфические черты национального характера способствовали консолидации граждан, уверенно ставших на путь идеологического сопротивления.

Официальные итоги голосования подведены 21 марта: Путин — 87,28 % голосов; Харитонов — 4,31 %; Даванков — 3,85 %; Слуцкий — 3,20 % (РИА «Новости». 21.03). Итоговые показатели в регионах отличаются, но не влияют на победу кандидата-самовыдвиженца. Например, по официальным данным, в Свердловской области Путин получил 82,1 % голосов; Даванков — 7,31 %; Харитонов — 4,32 %; Слуцкий — 3,91 % (ОГ. 22.03).

Безоговорочная поддержка избирателями действующего президента позволяет сделать вывод о трансформации идеологии вождизма в идеологему лидерства. Формулируется востребованный лингвокультурный типаж сильного, независимого, толерантного политического лидера, знающего и понимающего запросы и нужды людей, находящегося с ними в регулярных контактах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошедшие выборы характеризуются исключением из агитационных технологий речевой агрессии и экспериментальной апробацией лингвокреативных практик. Действующий президент одержал убедительную победу; кандидаты от партий продемонстрировали умения, необходимые для продвижения стратегических партийных установок, завоевали доверие отдельных групп гражданского общества.

Развернутая Западом информационная война была направлена на делигитимизацию результатов избирательного процесса. В то же время распространяется официальное сообщение: *США будут действовать, исходя из того, что Путин является президентом РФ* (Lenta.Ru. 20.03). Инаугурация президента была назначена на 7 мая. В этом же месяце предсказуемо возник острый вопрос о легитимности отказавшегося от выборов президента Украины Зеленского.

Результаты голосования свидетельствуют о том, что тенденция возрождения и укрепления системы общенациональных ценностей, их прямое выражение средствами языка оказывается сильнее тенденции возрождения советской идеологии. Именно базовые ценности национальной культуры должны составить основу государственного строительства суверенного Российского государства. Актуальность приобретает создание толкового аксиологического словаря, адресованного политикам и руководителям общественных организаций.

ИСТОЧНИКИ

1. Известия.
2. Интегрум (информационная база данных). — URL: <http://www.integrum.ru> (дата обращения: 19.04.2024). — Текст : электронный.
3. Коммерсантъ.
4. ЛАЙФ.RU.
5. ЛГ — Литературная газета.
6. ОГ — Областная газета.
7. Р1 — телевизионный канал «Россия 1».
8. РГ — Российская газета.
9. РИА «Новости».
10. ТАСС — информационное агентство.
11. ТВЦ — телевизионный канал «ТВ Центр».
12. ТК1 — «Первый канал».
13. Lenta.Ru.

СЛОВАРИ

1. СРЯ — Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Т. 4. — Москва: Русский язык, 1981. — 698 с. — Текст: непосредственный.
2. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва: Академический проект, 2001. — 990 с. — Текст: непосредственный.
3. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — Москва: Издательство политической литературы, 1987. — 590 с. — Текст: непосредственный.
4. ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — Москва: Русский язык, 1978. — 543 с. — Текст: непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва: Языки русской культуры, 1999. — 895 с. — Текст: непосредственный.
2. Баринин, Д. Н. Феномен социальной тревожности / Д. Н. Баринин. — Смоленск: Российский ун-т кооп., Смоленский фил., 2009. — 150 с. — Текст: непосредственный.
3. Завершинская, Н. А. Ностальгическая реконструкция советского: между ретривализмом и де/ремифологизацией / Н. А. Завершинская. — Текст: непосредственный // Ностальгия по советскому: коллективная монография. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — С. 53–72.
4. Ковшова, М. Л. О созвучиях в русских загадках / М. Л. Ковшова, О. С. Орлова. — Текст: непосредственный // Язык — текст — смысл. Памяти Максима Ильича Шапира. — Москва: Канцлер, 2023. — С. 210–226.
5. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. — Москва: Изд-во Московского университета, 1971. — 267 с. — Текст: непосредственный.
6. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 186 с. — Текст: непосредственный.
7. Ремчукова, Е. Н. Массовый лингвокреатив: преодоление стандарта / Е. Н. Ремчукова. — Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2013. — № 2. — С. 83–89.
8. Русский язык конца XX столетия (1985–1995): коллективная моногр. / отв. ред. Е. А. Земская. — Москва: Изд-во «Языки русской культуры», 1996. — 478 с. — Текст: непосредственный.
9. Тощенко, Ж. Т. Фантомы российского общества / Ж. Т. Тощенко. — Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. — 668 с. — Текст: непосредственный.
10. Франк, С. Л. «Я» и «Мы» / С. Л. Франк. — Текст: непосредственный // Духовные основы общества: введение в социальную философию. — Paris: YMCA-press, 1930. — С. 83–97.
11. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва: Флинта — Наука, 2006. — 256 с. — Текст: непосредственный.

MATERIALS

1. Izvestiya.
2. *Integrum* (informacionnaya baza dannyh). Retrieved April 19, 2024, from <http://www.integrum.ru> (In Russ.)
3. Kommersant".
4. LIFE.RU.
5. LG — Literaturnaya gazeta.
6. OG — Oblastnaya gazeta.
7. R1 — televizionnyj kanal «Rossiya 1».
8. RG — Rossijskaya gazeta.
9. RIA «Novosti».
10. TASS — informacionnoe agentstvo.
11. TVC — televizionnyj kanal «TV Centr».
12. TK1 — «Pervyj kanal».
13. Lenta.Ru.

DICTIONARIES

1. *SRYA* — *Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t.* T. 4. (1981) [Dictionary of the Russian language: in 3 vol. V. 4]. Ed.: A. P. Evgen'eva. Moscow: Russkij yazyk, 698 p. (In Russ.)
2. Stepanov, Yu. S. (2001). *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheskij proekt, 990 p. (In Russ.)

3. *Filosofskij slovar'* (1987) [Philosophical Dictionary]. Ed. I. T. Frolov. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 590 p. (In Russ.)
4. *FSRYa — Frazеологический словарь русского языка* (1978). [Phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. A. I. Molotkov. Moscow: Russkij yazyk, 543 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 895 p. (In Russ.)
2. Barinov, D.N. (2009). *Fenomen social'noj trevozhnosti* [The phenomenon of social anxiety]. Smolensk: Rossijskij un-t koop., Smolenskij fil., 150 p. (In Russ.)
3. Zavershinskaya, N.A. (2011). *Nostal'gicheskaya rekonstrukciya sovet'skogo: mezhdru retriivalizmom i de/remifologizaciej* [Nostalgic Reconstruction of the Soviet: between Retrovalism and de/Remifologization]. In *Nostal'giya po sovet'skomu: kollektivnaya monografiya*. — Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 53–72. (In Russ.)
4. Kovshova, M.L. & Orlova, O.S. (2023). O sozvuchiyah v russkikh zagadkah [About consonances in Russian riddles]. In *Yazyk — tekst — smysl. Pamyati Maksima Il'icha Shapira* (pp. 210–226). Moscow: Kancler. (In Russ.)
5. Kostomarov, V.G. (1971). *Russkij yazyk na gazetnoj polose* [Russian language on the newspaper page]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 267 p. (In Russ.)
6. Kupina, N.A. (2015). *Totalitarnyj yazyk: Slovar' i rechevye reakcii* [Totalitarian Language: Vocabulary and speech reactions] (2nd ed., rev. and additional). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 186 p. (In Russ.)
7. Remchukova, E. N. (2013). Massovyy lingvokreativ: preodolenie standart [Mass linguocreative: overcoming the standard]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2, 83–89. (In Russ.)
8. *Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985–1995). Kollektivnaya monografiya* (1996) [The Russian language of the end of the XX century (1985-1995). Collective monograph]. Moscow: Izd-vo «Yazyki russkoj kul'tury», 478 p. (In Russ.)
9. Toshchenko, Zh. T. (2015). *Fantomy rossijskogo obshchestva* [Phantoms of Russian Society]. Moscow: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 668 p. (In Russ.)
10. Frank, S.L. (1930). «YA» i «MY» [«I» and «We»]. In S. L. Frank. *Duhovnye osnovy obshchestva: vvedenie v social'nuyu filosofiyu* [The Spiritual Foundations of Society: an Introduction to Social Philosophy] (pp. 83–97). Paris: YMCA-press. (In Russ.)
11. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta — Nauka, 256 p. (In Russ.)